

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2(63). С. 144–149
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;(2(63)):144–149

Научная статья

УДК 338(470)

doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-144-149

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: ВЫЗОВЫ И СРЕДНЕСРОЧНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ

**Лариса Вячеславовна Агафонова^{1✉}, Марат Абдульберович Бякерев²,
Андрей Анатольевич Колеснев³**

¹Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко, Москва, Россия

^{2,3}Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента при Департаменте здравоохранения г. Москвы, Москва, Россия

¹lalaagf@gmail.com✉, <https://orcid.org/0009-0000-3794-9509>

²marat-ba@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5366-8068>

³kolesnevaa4@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-3752-2229>

Аннотация. В представленной работе рассматриваются особенности современного этапа развития рынка труда в агропромышленном комплексе Российской Федерации. Сельское хозяйство в последние годы стало бурно развивающейся отраслью. Полностью обеспечивая внутреннюю продовольственную безопасность, Российская Федерация становится одним из крупнейших поставщиков продовольствия на мировой рынок, поскольку в последние годы сельскохозяйственный экспорт стандартно занимает второе место после нефтегазовых доходов в объеме экспорта. Однако, отрасль столкнулась с серьезными вызовами для дальнейшего роста, основными из которых являются негативные тенденции на отраслевом рынке труда. Дефицит рабочей силы, обострившийся с учетом «эффекта СВО», становится естественным ограничителем дальнейшего развития отрасли.

Ключевые слова: рынок труда, занятость населения, АПК, сельское хозяйство, автоматизация, эффект СВО, уровень зарплат

Для цитирования: Агафонова Л. В., Бякерев М. А., Колеснев А. А. Демографические и социально-экономические аспекты развития рынка труда агропромышленного комплекса: вызовы и среднесрочные тренды развития // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 144–149. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-144-149>.

Research article

DEMOGRAPHIC AND SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX LABOR MARKET: CHALLENGES AND MEDIUM-TERM DEVELOPMENT TRENDS

Larisa V. Agafonova^{1✉}, Marat A. Byakerev², Andrei A. Kolesnev³

¹N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia

^{2,3}Scientific Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Department of Healthcare of the City of Moscow, Moscow, Russia

¹lalaagf@gmail.com✉, <https://orcid.org/0009-0000-3794-9509>

²marat-ba@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5366-8068>

³kolesnevaa4@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-3752-2229>

Abstract. The presented work examines the features of the current stage of labor market development in the agro-industrial complex of the Russian Federation. Agriculture has become a booming industry in recent years. Fully ensuring domestic food security, the Russian Federation is becoming one of the largest suppliers of food to the world market, since in recent years agricultural exports have traditionally ranked second after oil and gas revenues in export volume. However, the industry is facing serious challenges for further growth, the main of which are negative trends in the industrial labor market. The shortage of labor, aggravated by the "SMO effect", becomes a natural constraint on the further development of the industry.

Keywords: labor market, employment, agro-industrial complex, agriculture, automation, SMO-effect, wage level

For citation: Agafonova L. V., Byakerev M. A., Kolesnev A. A. The influence of cultural characteristics on the development of social and labor relations and corporate training practices in the countries of the Middle East region. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):144–149. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-144-149>.

Сельское хозяйство в последние годы стало бурно развивающейся отраслью. Полностью обеспечивая внутреннюю продовольственную безопасность, Российская Федерация становится одним из крупнейших поставщиков продовольствия на мировой рынок. В последние годы сельскохозяйственный экспорт стандартно занимает второе место после нефтегазовых доходов в объеме экспорта. В перспективе до 2030 года объемы экспорта аграрно-промышленного комплекса (АПК) должны увеличиться с 43,5 млрд долл. в 2023 г. до 55 млрд долл. [1]. В последнее время отрасль столкнулась с серьезными вызовами для дальнейшего роста. Дефицит рабочей силы, обострившийся с учетом «эффекта СВО», становится естественным ограничителем дальнейшего развития отрасли. Преодоление данного ограничения возможно за счет внедрения капиталоемких технологий, автоматизации, искусственного интеллекта.

Особенности демографических процессов в современной России накладывают негативный отпечаток на развитие рынка труда, в том

числе, в отраслевом разрезе. Если рассматривать ситуацию в отраслевом разрезе, в наибольшей степени дефицит работников проявлен в сельском хозяйстве и автобизнесе (рис. 1).

В отличие от ситуации 90-х годов, характеризующейся резким снижением доходов в отрасли, в настоящее время наиболее значимой проблемой для развития агропромышленного комплекса является дефицит кадров. В рамках исследования, проведенного в 2023 году консалтинговой компанией Б1 и Agrotrend.ru (опрос 20 представителей сельскохозяйственных компаний методом глубинного интервью), было выявлено, что «39% опрошенных производителей продуктов питания называют нехватку квалифицированного персонала в числе главных проблем отрасли» [3].

К дефициту кадров в АПК привела совокупность факторов: демографический кризис и миграция населения из сельской местности; «эффект СВО»; миграция среднего класса, который формировал квалифицированный слой кадров [4]. Как правило, россияне, особенно молодые, переезжают в более урбанизированные

Рисунок 1 — Дефицит кадров в отдельных отраслях и сферах народного хозяйства [2]

Figure 1 — Personnel shortage in certain sectors and areas of the national economy [2]

пространства, где существует широкий выбор рабочих мест, выше зарплаты, качественная городская среда. Характерным признаком данной тенденции является активное поведение выпускников отраслевых учебных заведений на рынке труда после получения документа об образовании. По оценкам экспертов, в сельскохозяйственной отрасли остаются не более половины молодых специалистов. «Тормозит гармоничное пространственное развитие и разница в доходах населения в городах и сельских территориях. Зарплата на селе в 2019–2021 годах была в среднем на 40 % ниже средней зарплаты в целом по стране и почти на 70 % ниже средней зарплаты в Москве» [5].

Еще одна проблема в том, что так называемые «сельскохозяйственные» профессии испытывают качественные функциональные и технологические преобразования. Так, например, для решения задач импортозамещения ощущается серьезная потребность в специалистах-генетиках, инженерах, способных эксплуатировать и обслуживать современную сельскохозяйственную технику, оснащенную цифровыми устройствами, программистах и системных администраторах программного обеспечения, климатологах и пр.

Согласно данным министерства сельского хозяйства Российской Федерации, в 2023 году дефицит квалифицированных кадров в сельском хозяйстве составил 200 тыс. чел. [6]. В публикации Forbes отмечается: «По данным Росстата, в 2022 году в сельском хозяйстве было занято 4,466 млн чел., или 6,3% от общего числа занятых в экономике. Только с 2020 года, с начала пандемии, сокращение среднесписочных работников в сельхозорганизациях по официальным данным составило около 88 000 человек» [7]. При этом реально оценить количество занятых в сельском хозяйстве и масштаб сокращения фактически невозможно — официальная статистика не покрывает весь сектор.

По данным Росстата, в 2022 году из числа безработных трудоспособного возраста, имеющих опыт работы на сельскохозяйственных производствах, 66% добровольно ушли из отрасли по причинам, не связанным с ликвидацией компаний по инициативе собственника. При этом «сферу АПК активно покидают и сельские жители, традиционно являющиеся основными работниками отрасли. По данным на 2022 год, 72% сотрудников АПК составляют именно сельские жители. При этом, если

в среднем рабочая сила в селе сокращается на 0,8% в год, то число занятых в АПК сельских жителей падает быстрее — на 1,3% в год» [7].

Основными причинами непривлекательности трудоустройства в АПК являются системно низкий уровень вознаграждения и тяжелые условия труда. Потенциально низкое вознаграждение за труд формирует низкую привлекательность профессий, связанных с производством сельхозпродукции. Также важно отметить, что существует значительный дисбаланс между сложными условиями труда в очень интенсивном режиме и низким уровнем вознаграждения. Экономический обозреватель К. Мельников обращает внимание на то, что «часто работники сельского хозяйства работают ежедневно, в сезон — без выходных, в любых погодных условиях, начиная с ранних утренних часов и заканчивая поздними ночными. Работа на открытых пространствах сопряжена с высокими рисками и непредсказуемостью результатов. При этом размеры заработной платы практически не изменяются от года к году: либо нет индексации, либо она не успевает за инфляцией. В результате люди, посвящающие себя сельскому хозяйству, не могут достичь комфортного уровня жизни с помощью своего труда. Поэтому очевидно, что трудно мотивировать молодых специалистов на развитие карьеры в сельхоз отрасли, особенно когда они на начальных этапах своей профессиональной деятельности сталкиваются с несоответствием между затратами ресурсов и вознаграждением» [8].

Однако низкими зарплатами и сложными условиями труда не исчерпываются вызовы отрасли. Существенный эффект на ситуацию на рынке труда в сфере аграрной промышленности оказала мобилизация, которая прогнозируемо будет иметь краткосрочные и долгосрочные последствия.

Набор людей в армию происходит во многом в сельской местности и малых городах. Поэтому удар по сельскохозяйственному рынку труда особенно ощутим. Основной призывной возраст — 20–39 лет. В сельской местности проживает 5 млн мужчин данной возрастной группы, при этом доля мужчин этого возраста в сельской местности ниже, чем в среднем по России. Таким образом, самый трудоспособный возраст оказывается самым провальным

по численности и этот демографический провал будет транслироваться в будущее.

Если брать цифру в 150 тыс. мобилизованных (при условии равного распределения призывников из города и села), то потеря сельских занятых составляет около 1% [9]. Эта цифра сопоставима с кадровым дефицитом АПК, который закрывают привлечением трудовых мигрантов.

Отрасль и так испытывает хронический дефицит кадров, поэтому утрата части персонала может быть критичной. Однако инициативы по предоставлению брони для аграрного сектора по ключевым специальностям, а также в отношении глав крестьянско-фермерских хозяйств не были поддержаны на федеральном уровне.

Перспектива участия в СВО оказалась экономически очень привлекательной. «В сельскохозяйственных регионах сравнительно низкие зарплаты — условно, 20–30 тыс. руб. в месяц, а вознаграждение военнослужащих в десятки раз больше, и зачастую заключение контракта становится способом быстрого заработка, помощи семье» [9].

С 2019 года в России действует стратегия пространственного развития, рассчитанная на период до 2025 года, в которой в качестве целей было декларировано «сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни людей, стабилизация численности населения в большинстве субъектов, опережающее развитие территорий с низким уровнем социально-экономического развития» [10]. Однако пока реализация стратегии не принесла ощутимых результатов в преодолении накопленных дисбалансов.

Решение проблемы дефицита работников в сельском хозяйстве в таком объеме при сложившемся технологическом уровне невозможно. При сохранении обозначенных трендов нехватка трудовых ресурсов в АПК будет только нарастать, что негативно отразится на производстве продуктов в сельском хозяйстве, их разнообразии, а также ценах на продовольствие.

Реальное преодоление дефицита возможно при условии перехода на новый технологический уровень: при активной автоматизации труда; сокращении операций, которые все еще совершаются вручную, на что потребуются значительные инвестиции; привлечении и обучении квалифицированных работников для управле-

ния новой техникой. Решение проблемы из доступных технологий возможно через повышение уровня механизации, в том числе внедрения беспилотников и искусственного интеллекта, а также повышение уровня оплаты труда.

Вызов повышения уровня вознаграждения работникам сельского хозяйства носит среднесрочный характер. Вероятнее всего, что и «после завершения военных действий этот фактор для рынка труда сохранится. Военнослужащие, получавшие 200 тыс. руб. в месяц и более, просто не будут возвращаться на «старые» рабочие места за 50–60 тыс. руб. в месяц и будут, очевидно, искать работу, соответствующую своему новому социальному статусу. Это окажет давление на рынок труда, особенно в небольших населенных пунктах, где разница между выплатами военным и средней зарплатой может быть колоссальной» [11]. Такая ситуация может создать также риски нарастания социальной напряженности.

В долгосрочной перспективе мобилизация означает падение производительности труда и, следовательно, потери в заработной плате и доходах. Причина — утрата навыков и/или их недополучение, так как специалисты на продолжительный период выпадают из гражданской жизни и своих профессий, к этому прибавляются возможные проблемы со здоровьем и т. д.

Еще одно последствие — эмиграция большого количества молодых людей, часто высокой квалификации и продуктивного возраста.

С точки зрения интересов АПК, и шире — сельской местности, это связано с потерей кадрового потенциала для развития инноваций в агротехе, селекции, генетике и т. д., а также с упущенными возможностями возвратной миграции горожан среднего класса в сельскую местность в целях повышения качества жизни.

Таким образом, аграрный сектор стремительно эволюционирует, сельское хозяйство становится технологической индустрией, возникают новые задачи по обеспечению технологического суверенитета. Все это формирует запрос на специалистов нового типа: IT-специалистов, инженеров данных, генетиков и других работников «цифровой экономики».

В последнее время системная проблема дефицита работников в АПК обострилась за счет «эффекта СВО», который будет иметь среднесрочные последствия. Данные ограничения необходимо будет учитывать при формировании стратегии развития сельского хозяйства Российской Федерации.

Осуществить качественный переход на новый технологический уровень нужно будет в условиях ограниченного доступа к рынкам капитала, дефицита работников, санкционных ограничений и в очень сжатые сроки. Однако это позволит обеспечить агропромышленному сектору не просто переход, а «скачок» на новый уровень производительности труда, эффективности производственных процессов и маржинальности бизнеса.

Список источников

1. Минсельхоз РФ ориентируется на рост экспорта продукции АПК к 2030 г. до \$55 млрд // Interfax : сайт. URL: <https://www.interfax.ru/business/954018>. Дата публикации: 04.04.2024.
2. Проблемы в российской экономике в 2024 году // HH.RU : сайт. URL: <https://hh.ru/article/32527?ysclid=lvce5olj4l792759480>. Дата публикации: 04.03.2024.
3. АПК к 2030 году может ждать нехватка 50 тысяч кадров // AGROTREND.RU : сайт. URL: <https://agrotrend.ru/news/44058-ark-k-2030-godu-mozhet-zhdet-nehvatka-50-tysyach-kadrov>. Дата публикации: 23.01.2024.
4. В МСХ рассказали о квоте на экспорт и дефиците кадров // AGROTREND.RU : сайт. URL: <https://agrotrend.ru/news/42534-v-msh-rasskazali-o-kvot-na-eksport-i-defitsite-kadrov>. Дата публикации: 08.11.2023.
5. Экономист Клепач увидел риск нацбезопасности из-за оттока людей из Сибири // РБК.РУ : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/04/2024/660e84969a794757810d0556>. Дата публикации: 05.04.2024.
6. В России усилилась нехватка рабочих для сельского хозяйства // LENTA.PY URL: <https://lenta.ru/news/2023/11/08/lut>. Дата публикации: 08.11.2023.
7. Закадрить доярку: почему сельское хозяйство столкнулось с нехваткой работников // FORBES : сайт. URL: <https://www.forbes.ru/prodovolstvennaya-bezopasnost/505131-zakadrit-doarku-pocemu-sel-skoe-hozajstvo-stolknulos-s-nehvatkoj-rabotnikov>. Дата публикации: 08.11.2023.
8. Мельников К. В России серьезная нехватка сотрудников в сельском хозяйстве // РАМБЛЕР/финансы : сайт. URL: https://finance.rambler.ru/economics/51749604/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. Дата публикации: 10.11.2023.

9. Мобилизации — год. Как СВО повлияла на АПК? // AGROTREND.RU : сайт. URL: <https://agrotrend.ru/news/41309-mobilizatsii-god-kak-svo-povliyala-na-apk>. Дата публикации: 21.09.2023.

10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. N 207-р // БФТ : официальный сайт. URL: https://bftcom.com/upload/npa/PP%20PФ%20от%2013_02_2019%20N%20207-р%20Стратегия%20простр%20развития.pdf

11. Эксперты предсказали «революцию зарплат» и конец дешевого труда в России // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/04/2024/661fb0ab9a79477de1080a16>. Дата публикации: 18.04.2024.

References

1. The Ministry of Agriculture of the Russian Federation is focused on the growth of exports of agricultural products to \$55 billion by 2030. Interfax: site. (In Russ.). Available from: <https://www.interfax.ru/business/954018/> Publication date: April 4, 2024.

2. Problems in the Russian economy in 2024. HH.RU: site. (In Russ.). Available from: <https://hh.ru/article/32527?ysclid=lvce5oj4i792759480>. Publication date: March 4, 2024.

3. The agro-industrial complex may face a shortage of 50 thousand personnel by 2030. AGROTREND.RU: site. (In Russ.). Available from: <https://agrotrend.ru/news/44058-apk-k-2030-godu-mozhet-zhdatt-nehvatka-50-tysyach-kadrov>. Publication date: January 23, 2024.

4. The Ministry of Agriculture told about the export quota and the shortage of personnel. AGROTREND.RU: site. (In Russ.). Available from: <https://agrotrend.ru/news/42534-v-msh-rasskazali-o-kvotye-na-eksport-i-defitsite-kadrov>. Publication date: November 8, 2023.

5. Economist Klepach saw the risk of national security due to the outflow of people from Siberia. RBC.RU: site. (In Russ.). Available from: <https://www.rbc.ru/economics/05/04/2024/660e84969a794757810d0556/> Publication date: April 5, 2024.

6. In Russia, the shortage of workers for agriculture has increased. LENTA.RU: site. (In Russ.). Available from: <https://lenta.ru/news/2023/11/08/lut>. Publication date: November 8, 2023.

7. To hire a milkmaid: why agriculture is faced with a shortage of workers. FORBES: site. (In Russ.). Available from: <https://www.forbes.ru/prodovolstvennaya-bezopasnost/505131-zakadrit-doarku-pocemu-sel-skoe-hozajstvo-stolknulos-s-nehvatkoj-rabotnikov> Publication date: November 8, 2023.

8. Melnikov K. There is a serious shortage of employees in agriculture in Russia. RAMBLER/finance: site. (In Russ.). Available from: https://finance.rambler.ru/economics/51749604/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. Publication date: November 10, 2023.

9. Mobilization — year. How did its impact on the agro-industrial complex? AGROTREND.RU: site. (In Russ.). Available from: <https://agrotrend.ru/news/41309-mobilizatsii-god-kak-svo-povliyala-na-apk>. Publication date: September 21, 2023.

10. Decree of the Government of the Russian Federation dated February 13, 2019 No. 207-R. BFT: official site. (In Russ.). Available from: https://bftcom.com/upload/npa/PP%20PФ%20от%2013_02_2019%20N%20207-р%20Стратегия%20простр%20развития.pdf.

11. Experts predicted a "salary revolution" and the end of cheap labor in Russia. RBC: site. (In Russ.). Available from: <https://www.rbc.ru/economics/18/04/2024/661fb0ab9a79477de1080a16>. Publication date: April 18, 2024.

Информация об авторах

Л. В. Агафонова — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и социологии здравоохранения;

М. А. Бякерев — аспирант;

А. А. Колеснев — аспирант.

Information about the authors

L. V. Agafonova — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Sociology of Health Care;

M. A. Byakerev — a graduate student;

A. A. Kolesnev — a graduate student.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.05.2024; одобрена после рецензирования 29.05.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 13.05.2024; approved after reviewing 29.05.2024; accepted for publication 24.06.2024.